

возможность жизни и блага. Ему надо понять, что у него есть крылья, поднимающія его надъ бездной, что если-бы не было этихъ крыльевъ, онъ никогда и не поднимался-бы въ высоту и не видалъ-бы бездны. Ему надо повѣрить въ свои крылья и летѣть туда, куда, они его влекутъ*).

Послѣдними мочими вопросами ко Л. Н-чу, долженствовавшими окончательно уяснить суть дѣла, были слѣдующіе, на которые послѣдовалъ такой отвѣтъ:

Вы спрашиваете, для чего жить, какъ жить, и что дѣлать, чтобы имѣть право на жизнь?

Прежде всего надо переставить вопросы и прежде отвѣтить на вопросъ: какъ жить, а потомъ уже постараться понять—для чего жить. Жить надо; прежде всякаго разсужденія мы жили и живемъ; каждая сутки спимъ, нѣсколько разъ ѣдимъ, движемся, мыслимъ. Мы всѣ, какъ лошадь на топчакѣ, колесо котораго вертится подъ нами и заставляетъ насъ двигаться, не можемъ не жить, и потому первый и главный вопросъ,—по моему, единственный разумный—въ томъ, какъ жить? Отвѣтъ первый мы всѣ знаемъ, и вы знаете: какъ можно лучше. Такъ всѣ люди жили, т. е. стремясь къ этому, такъ живутъ и такъ будутъ жить. Второй вопросъ: что значитъ лучше? Въ чемъ лучше? Отвѣтъ для человѣка, знающаго только себя—ясенъ: какъ можно больше наслажденій. Но какъ только человѣкъ понялъ, что онъ не одинъ (на свѣтѣ), почувствовалъ страданія другихъ лю-

*) «О жизни»—стр. 54—55.